

Последний триумф великого артиста

В моей коллекции есть три уникальных фотографии, на которых запечатлен Аркадий Исаакович Райкин в последние месяцы своей многотрудной и достойной жизни.

Сентябрь 1987 года. Сан-Франциско. Последние гастроли прославленного Мастера.

Он узнал славу рано. В тогда большой стране и далеко за ее пределами, как — по современной терминологии — в ближнем, так и в дальнем зарубежье. Его сравнивали с самим Чаплином. Это, без сомнения, принесло радость. Правда, в основном, ему разрешали выступать в Восточной Европе, в так называемых странах народной демократии. А он мечтал о Франции и Японии, Индии и США...

Не однажды получал приглашения от знаменитого американского импресарио, в далеком прошлом нашего соотечественника Сола Юрока, — участвовать в бродвейских программах. Но его не выпускали. Нередко Райкин даже не знал о поступающих в его адрес приглашениях. За него чиновники отвечали: "болен", "занят" и т. д. Вместо него посылали других, более "надежных". Однажды вместо Аркадия Райкина в Штаты направили... Людмилу Зыкину, подругу министра культуры, заплатив большую неустойку, ибо гастроли Аркадия Исааковича уже были официально согласованы. Подобное проделывали не только с ним. Мария Биешу рассказывала, как после ее успешного гастрольного спектакля в Метрополитен-опера дирекция всемирно знаменитого театра предложила ей серию новых спектаклей в разных операх. Но поехала в Нью-Йорк... Галина Вишневская. Впрочем, недоброе отношение узнает и Галина Павловна со своим великим супругом... Таким было время. Такими были нравы.

Предложения Райкину продолжали поступать. Наконец, в 1987 году начальство сказало "можно", но медики сказали "не нужно, вредно для здоровья" (может быть, Артист получил иезуитское "можно" от чиновников, знавших о его физическом состоянии). Медики считали, что длительный перелет через океан опасен для немолодого и нездорового человека. В это время ему уже трудно было ходить, бриться, даже одеваться...

Вспоминает Константин Райкин: *"Отец понимал, что он человек уходящий. И мы понимали. Знали, что самое страшное может произойти в любую минуту. Под этим страхом мы с сестрой жили несколько лет"*.

Но Аркадий Исаакович сказал: "Да". Конечно, близких сразу же стали

обвинять в "желании славы" любой ценой, даже ценой жизни отца, не зная, что Екатерина и Константин были **ВЫНУЖДЕННЫ** подчиниться воле отца, они понимали, что ему эти гастролы были необходимы.

Всего запланировали десять концертов в Нью-Йорке, Вашингтоне, Филадельфии, Чикаго, Сан-Франциско, Лос-Анжелесе.

Еще в Москве разработали трехчасовую программу в двух отделениях. Екатерина и Константин выступали и соло, и в миниатюрах с отцом. Аркадий Исаакович исполнял монологи из последнего спектакля своего Театра миниатюр "Мир дому твоему". В каждом концерте был на сцене час и сорок минут.

Константин Аркадьевич: *"Когда он (отец. — В. М.) выходил на сцену, овация длилась минут десять... В конце спектакля зрители приветствовали его стоя, многие плакали... Отец был счастлив, помолодел лет на пятнадцать, работал блестяще, его мудрый организм чудодейственно реагировал на положительные эмоции"*.

А было ему очень непросто.

Екатерина Аркадьевна: *"Со второй половины гастролей начался нарыв в ухе. Боль не давала ему спать... Выходя на сцену, он все забывал, боль отступала. На сцене царил Артист, это был триумф"*.

Он выступал не на Бродвее, а перед русскоязычной аудиторией в не очень престижных залах. Но его **ЖДАЛИ**. Он был кумиром и в годы "культы", и во времена "застоя", ибо всегда оставался совестью страны, помогал людям быть чище, лучше... Его благодарили за то, что он **БЫЛ**, и за то, что он **ЕСТЬ**.

Он не был настолько богат, чтобы поселяться в дорогостоящих отелях. Райкин часто останавливался у бывших соотечественников, которые были счастливы принять его у себя, располагая для этого соответствующей возможностью. Так, в Сан-Франциско Райкин со спутниками оказался в доме Галины Докторович, бывшей одесситки, педагога, талантливого человека: она хорошо пела, отлично шила, была добра, приветлива и гостеприимна.

На одном из снимков, сделанных в ее доме, Аркадий Исаакович запечатлен с хозяевами — Галиной и ее мужем Игорем. Этот снимок публи-

куется впервые... Сейчас Галины Докторович нет на свете: более десятилетия тому ее унесла страшная "болезнь века". Хочется с благодарностью вспомнить этого доброго человека, оказавшего теплый прием Аркадию Исааковичу и его коллегам...

Екатерина Аркадьевна: *"Он вернулся домой счастливым"*.

Константин Аркадьевич: *"Когда мы вернулись домой, он хорошо себя чувствовал и сыграл еще двенадцать спектаклей..."*.

На одном из них мне посчастливилось побывать.

Сначала замечу, что всегда, в каждый приезд в наш город Аркадия Исааковича с его коллективом я изыскивал нелегкую возможность попасть на его спектакли. Не однажды, будучи в командировках, оказывался в городе, где гастролировал театр Райкина. Здесь было еще труднее попасть на его представления. Чего греха таить, приходилось переплачивать спекулянтам. Как-то я был настолько удивлен резким увеличением переплаты, что даже сказал об этом перекупщику. Тот не смутился и объяснил, что увеличение mzды связано с тем, что Артист перенес очередной инфаркт. Пришлось согласиться на несправедные условия осведомленного мздоимца.

Москва. Год 1987. Увидев афиши, оповещавшие о выступлениях А.И. Райкина уже не помню в каком клубе, устремился туда за много часов до начала представления в поисках так называемого "лишнего билетика". Параллельно держал очередь в кассу (авось не все забронированные билеты выкупят) и ходил вокруг здания — в надежде, что у кого-то, может, окажется заветный лишний билет. (Впрочем, как это неточно — ну разве бывают ЛИШНИЕ билеты, когда речь идет о Райкине или Мироновой, Лемешеве или Улановой, Доминго или Кабалье в годы ее расцвета!)

Неожиданно увидел, что у артистического входа остановился автомобиль, из которого не без труда вышел Аркадий Исаакович. По-видимому, сопровождавшие его люди замешкались, и он оказался у входа один. Я бросился открыть дверь (пружина оказалась очень упругой). Он поблагодарил легким наклоном головы. Инстинктивно вошел в здание вслед за ним. Страж порядка радостно приветствовал Аркадия Исааковича и спросил меня: "Вы с Райкиным?". Я промолчал. Райкин наклонил голову в знак согласия и полуулыбнулся. Он-то хорошо понимал, что это значит для "страждущего" попасть в зал (а прочитать такое желание по моему лицу было совсем несложно).

Не скрою, что на спектакле мне было и радостно, и грустно. Радостно потому, что попал, вижу кумира. Грустно потому, что было ясно видно, как

он отягощен болезнями... А ведь, казалось, совсем еще недавно Райкин был в хорошей форме.

Его, конечно, встретили овацией. В этот вечер дух Артиста побеждал недуги. Помогли мизансцены — герой Райкина много сидел за столом. Помогал сын-партнер, тактично подсказывавший реплики: "Ты, наверное, хотел..."

В конце Аркадий Исаакович встал, вышел со всеми на авансцену, кланялся, улыбался. Зал долго благодарил его овацией стоя. Мы понимали, что прощаемся с ним, но не могли не надеяться на чудо. И старались отдать дань глубочайшего уважения, благодарности за честную жизнь, за талант, за добро, которое он нес людям долгие десятилетия, расплачиваясь за это сторицею... Только один пример: из кабинета партайгеноссе Шауро его однажды вынесли с инфарктом. Член ЦК не дрогнул...

Мы не хотели покидать зал, хотя понимали, что ему уже трудно просто выходить к нам на поклонны.

...Трехсотый спектакль программы "Мир дому твоему" А.И. Райкин сыграл в том же зале 24 октября, в день своего 76-летия. Этот спектакль оказался последним. В ноябре Аркадия Исааковича доставили в Кунцевскую больницу. 17 декабря Аркадия Райкина не стало.

Он исполнил свою миссию на земле. Как точно заметил Михаил Мишин, "Аркадий Исаакович ушел, когда ношу, которую он нес на своих плечах, смогли спокойно нести другие".

Менялось время. О многом из того, о чем мы могли только догадываться на его спектаклях, стало можно говорить вслух. За верность правде в "глухие времена" он заплатил дорогой ценой.

Он знал себе цену, хотя и не говорил об этом. Он не был ангелом, но гордился признанием современников. Был счастлив, что рядом с ним находились любимые дети, которые смогли разделить с ним его последний триумф.

Прошли два десятилетия. Благодаря телеканалам "Ретро-Телевидение", "Ностальгия" мы получили возможность снова увидеть лучшие программы прошлых лет. С опасением думал, не устарели ли спектакли с участием великого Райкина... К счастью, оказалось, что не устарели! Высокое искусство, истинная гражданственность не могут устареть.

Райкин и сегодня с нами. Его искусство — "золотой фонд". Райкин — это, наверное, навсегда.